

В.А. Алексеев

**Достопамятные и
любопытные бумаги,
найденные в архиве
Бастилии, служащие к
объяснению некоторых
любопытных подробностей
французских летописей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.А. Алексеев
В11 Достопамятные и любопытные бумаги, найденные в архиве Бастилии, служащие к объяснению некоторых любопытных подробностей французских летописей / В.А. Алексеев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 150 с.

ISBN 978-5-518-03971-1

ISBN 978-5-518-03971-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДОСТОПАМЯТНЫЯ

И

**ЛЮБОПЫТНЫЯ
БУМАГИ,**

**НАЙДЕНЫЯ ВЪ АРХИВЪ БАСТИЛИ И
СЛУЖАЩІИ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ НЪКОТО-
РЫХЪ ПОДРОБНОСТЕЙ ФРАНЦУЗСКИХЪ
ЛЪТОПИСЕЙ.**

I.

**Слѣдствіе, произведенное надъ Министромъ
Финансовъ и Генераль - Инпендантомъ Фуке.**

Онъ былъ взятъ подъ стражу въ Нантѣ 5 го Сентября 1661 года въ то самое время, когда шелъ изъ Королевскаго Тайнаго Совѣща, у него отобраны были все бумаги, посадили въ карету и привезли въ Ангресъ; въ то же время и домъ его окруженъ стражею, супруга его получила приказаніе отправиться въ Лимогесъ. Тогда же другой офицеръ арестовалъ Пеллисона, повѣрпаго Господина Фуке, его бумаги были также взяты и запечатаны, Фуке отвезенъ въ замокъ Ангресъ,

гдѣ его весьма строго охраняли, дабы онъ ни съ кѣмъ не имѣлъ ни писменнаго ни личнаго сношенія; заболѣвъ опасно потребовалъ онъ духовника; по ему въ опомѣ отказать было; въ первые дни его выздоровленія перевезли его въ замокъ Амбоазъ; онъ пробылъ тушь до праздника Рождества Христова 1662 года, послѣ сего былъ отвезенъ въ Випценну, гдѣ его еще строже содержали; 3 го Марша 1662 Господинъ Толонъ Генераль-Прокураторъ Юстицъ-Коллегіи объявилъ въ семь Присудствіи, что по учиненному изслѣдованію и по повѣрѣтѣ щетовъ оказалось, что Фуке виновенъ во многихъ злоупотребленіяхъ и пзмѣнахъ, что онъ употребилъ во зло вѣдливость и довѣренность, сопряженныя съ званіемъ, что онъ расхищилъ казну, за что и достоинъ наказанія; какъ врагъ пользы общественной; онъ предложилъ послѣ сего, чтобы виновному позволили оправдаться прощивъ сихъ обвиненій. Фуке оградилъ себя при самомъ началѣ слѣдствія протестами. Когда ему объявили постановленіе ошъ 2 го Ноября; по Коммисіи позволила сообщити ему весь ходъ дѣла. — Фуке тогда пользовался письмомъ, въ копоромъ ему позволено было 6 го Октября, чтобы здѣлать нѣсколько замѣчаній на краю описей учиненныхъ въ его домахъ и повѣренныхъ его. Онъ написалъ также нѣсколько замѣчаній на сообщенныхъ ему опредѣленіяхъ, копорыя, желая учинити гласными вмѣстѣ съ возраженіями своими, вошелъ онъ въ совѣтъ съ прозбою напечатать оныя; по едва приступлено было къ печатанію первыхъ двухъ шестрадей, какъ Колбертъ приказалъ одному Коммисару взять оныя у типографщика.

Изъ башни Винценской, Фуке отвезенъ былъ въ Бастилю 18го Юня 1663. Господинъ Аршанъанъ, которой его схватилъ въ Нантъ 5го Сентября 1661 и пошомъ провожалъ его въ Ангресъ, Амбоазъ Винценцу, и наконецъ привезъ его въ Бастилю. Во все эшо время онъ не отходилъ отъ плѣнника и оспался даже съ нимъ и въ Бастили. Онъ имѣлъ при себѣ отъ 25 до 30 Мушкеперовъ, изъ которыхъ по три человека занимали ежедневно караулъ, одинъ на башнѣ, другой на подъемѣ большого моста, которой до того былъ прошивъ самаго окна его комнаты, а третій въ саду, изъ котораго здѣланъ былъ Бастіонъ. Господинъ Аршанъанъ спалъ въ комнатѣ плѣнника и ни на минушу не оплучался отъ него. 14го Ноября Фуке былъ первый разъ приведенъ въ Коммисію для допроса. Онъ сѣлъ на маленькой стулъ бѣдныхъ пресступниковъ, хотя и было приготовлено подлѣ сего другое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ сѣсть, естли бы хотѣлъ. Протеснуя снова прошивъ Коммисію, ибо утверждалъ, что одинъ только Парламентъ можетъ его судить, онъ объявилъ однако, что поушнзевшъ членовъ Коммисію людьми благородными, и что ему очень пріятно ежели имъ извѣстна сущность дѣла. До 4го Декабря того года былъ онъ на одиннадцати или двѣнадцати допросахъ, кои отиснался болѣе къ похищенію казны и продажѣ Нормандскаго сахара; на всѣ сіи пункты онъ давалъ удовлетворительные отвѣты, когда же его спросили, какъ онъ могъ въ два года употребить 18 милліоновъ для домашнихъ своихъ расходовъ, какъ то явствовало изъ расходной книги его управляющаго: то онъ смутился сначала; но отвѣчалъ

помощь, что управитель кроме его хозяйства имѣлъ еще и постороннія порученія, и что чрезъ его руки проходили весьма значительныя суммы, иногда для потребностей самаго Короля.

Что же касается до дамскихъ писемъ, которыя найдены будто бы въ бумагахъ его и которыя мы ниже сего сообщимъ, то Фуке утверждалъ, что онѣ подложны, и не иное что какъ хитрость его неприятелей. 4го Декабря Фуке былъ снова у допроса и ему прочитали проектъ писанный его рукою. „Вы видите, сказалъ одинъ членъ Коммисіи по окончаніи чтенія, что ваше усердіе къ государству, о которомъ вы намъ такъ много пвердили, совсѣмъ не такъ велико. Фуке отвѣчалъ: сіе сочиненіе содержишь мысли, возбужденныя во мнѣ опчаяніемъ, въ которое меня часто ввергалъ Кардиналь низкою своею неблагодарностію, хотя я болѣе всѣхъ способствовалъ возвращенію его во Францію; въ моихъ бумагахъ я имѣлъ одно письмо отъ него, которое бы доказало истинну словъ моихъ; но меня лишили сего; я весьма несчастливъ, что не сожегъ гнусное сіе сочиненіе, о которомъ совсѣмъ забылъ; я опровергаю содержаніе его отъ всего сердца и заклинаю васъ вѣрить, что моя приверженность къ Королю отъ того ни мало не уменьшилась. Членъ Коммисіи отвѣчалъ, что весьма трудно повѣришь чему нибудь подобному, когда въ разныя времена обнаруживаются такія упорныя мысли. Фуке отвѣчалъ: я никогда, даже съ опасностію жизни моей, не оставлялъ особы Короля, и погда вы сами Государь мой, были Главнымъ Совѣшникомъ его испри-

ятелей, а родные ваши доставили армію пропивниковъ его свободный пропускъ.

Коммисарь почувствовалъ справедливость укоризны и обратилъ разговоръ опять на домашніе его расходы. Фуке желалъ доказать, что опи въ отношеніи его доходовъ, которые Кардиналу очень хорошо извѣстны жалованья и имѣнія жены его никогда не превышали; въ пропивномъ же случаѣ подвергалъ себя добровольно самъ всякому суду; его опвели въ Баснилю и Канцлеръ объявилъ, что онъ въ послѣдній разъ былъ у допроса. 13 го Декабря одинъ изъ Членовъ Д'Ормессонъ подалъ свое мнѣніе, что бы Фуке изгнанъ былъ изъ Государства навсегда, имѣніе его обращено въ казну съ вычетомъ изъ онаго 100,000 ливровъ денежной пени; другой Членъ Сентъ-Гелене, коего мнѣніе согласовалось съ первымъ, полагалъ однакоже, что, хотя Фуке по уличенной распрѣдѣ денегъ общественныхъ и заслужилъ изгнаніе, но какъ Государственной преступникъ подлежалъ только казни; въ четвертокъ другіе шесть Членовъ Коммисіи приговаривали его также къ смерти; но седьмой былъ мнѣнія Д'Ормессона, къ нему присоединился еще одинъ; а какъ девять голосовъ присуждалъ его къ смерти, а принадацать къ изгнанію и описи имѣнія; то рѣшеніе всего Присудствія остановилось на семь послѣднемъ, съ тѣмъ однакоже, чтобъ 100,000 ливровъ денежной пени взысканы были бы съ описаннаго имѣнія, половина коего поступала въ казну, а другая на богоугодныя дѣла.

Когда сей приговоръ поднесенъ былъ Королю на утвержденіе, то онъ, счищая опаснымъ для Государства

выпустишь изъ онаго Фуке , которому извѣстны были важнѣйшія тайны и положеніе двора, обратился въ вѣчную ссылку на пожизненное заключеніе и приказалъ въ слѣдствіе сего, чтобъ Фуке опьвезенъ былъ въ Пиньероль на Пиемонтскаго границу , гдѣ Маркизь Пиеинне былъ Комменданшомъ.

Въ понедѣльникъ по утру привели Фуке въ Церковь Баспилиа, Господинъ Фонсо, держа въ рукахъ приговоръ сказалъ ему : Государь мой , вы должны мнѣ объявить имя ваше, дабы я могъ знать съ кѣмъ говорю, на что Фуке отвѣчалъ: вы очень хорошо меня знаете, что же касается до имени моего, то я точно также мало имѣю желанія объявить его вамъ, какъ и въ Коммисіи , равнымъ образомъ прошестую я прошивъ приговора, которой вы мнѣ читаете будете. Отвѣтъ сей записали въ протоколъ; Фонсо накрылся и прочелъ приговоръ, который Фуке выслушалъ съ открытой головою; чрезъ часъ послѣ того его посадили въ карету , гдѣ находились еще четыре челоуѣка спражи. Арпаньянъ провожалъ его верхомъ съ 50 Мушкетерами до Пиньероля, гдѣ передалъ его надзору Септъ-Марса, которой имѣлъ при себѣ для охраненія его еще 50 челоуѣкъ солдатъ.

По прибытіи Фуке въ Пиньероль онъ опьведенъ былъ въ замокъ , гдѣ занимался нравственными размышленіями ; онъ написалъ нѣсколько таковыхъ разсужденій и спосилъ продолжительное заключеніе свое съ большею твердостью и смиреніемъ, потому что несчастіе не сдѣлало его малодушнымъ. Вскорѣ послѣ его прибытія сюда , ударило громомъ въ его темницу , опрокинуло большую часть оной, ранило и завалило многихъ особъ

находившихся въ пей, одинъ онъ оспался невредимъ въ сводѣ окна.

Въроятно, что Фуке, привезенный шуда въ концѣ 1664 года окончилъ дни свои въ семь же мѣсцѣ въ 1681 году въ послѣднихъ числахъ Февраля. Тѣло его привезено въ Парижъ и положено въ Церквѣ жепскаго Монастыря Св. Маріи на большой улицѣ Св. Антонія, какъ шо видно изъ списка умершихъ сей Церкви.

Просительное письмо Фуке къ Королю.

Государь! ежели справедливо, что печальнѣйшій и удрученнѣйшій человекъ заслуживаетъ большее сожалѣніе, то я могу съ полною надеждою повергнуться къ стопамъ Вашего Величества и быть увѣреннымъ въ помилованіи, пошому что ни одинъ изъ вашихъ подданныхъ не можетъ себя чувствовать такъ униженнымъ, какъ я. Государь! меня много бѣдствій вдругъ удручаютъ, изъ коихъ одного достаточно бы было, сдѣлать человека въ высочайшей степени несчастнымъ; но изъ всѣхъ моихъ несчастій одно прегышаетъ всѣ прочія и для меня оно такъ тягостно, что другое я считаю уже за ничто и даже жаловаться на нихъ не хочу. Другіе, Государь, представили бы Вашему Величеству, потерю ихъ мѣстъ, должностей и имѣній, представили бы вамъ погибель семействъ, раззореніе приверженцевъ ихъ, и крайность, въ которую они сами приведены. Они съ прискорбіемъ чувствовали бы разлуку съ родными женами, дѣтьми, братьями друзьями и знакомыми; они опдѣ-

сали бы Вашему Величеству ужасы суроваго и скучнаго заоченія, котораго тягость удвоила еще продолжительная болѣзнь и чувство спраданія и горести о пошерѣ свободы. Они на моемъ мѣстѣ жалобами своими изъяснилибъ вамъ несправедливости, которыя должны были претерпѣвать, и прибѣгли бы къ Королевской власти вашей, дабы воспротивились преслѣдованіямъ и обидамъ, которыя безъ того они подвергались, ложнымъ и подкупленнымъ свидѣтельницамъ, опобранію бумагъ, презрѣнію законовъ, насилію, различнымъ прихѣсеніямъ и ругательствамъ, которыя позволяли себѣ безпримѣрно и безъ всякаго повода противъ ихъ самихъ и служившихъ имъ. Иные, Государь, чувствуютъ себя близкими къ концу временной жизни, умоляли бы Ваше Величество о милосердіемъ вспомошествованіи къ уклоненію безчестнаго поржества, которое ихъ слишкомъ зависливые и жестокіе, но съ тѣмъ вмѣстѣ важныя и хитрыя непріатели намѣрены понести. Государь! всѣ сіи горести я по испиивъ могъ бы вамъ представить потому, что они всѣ постигли меня и еще жестокае чѣмъ другаго кого нибудь, но они опасны, и я нехочу ни однимъ словомъ упомянуть о нихъ. Я буду молчать и молишься только о облегченіи нещастія, которое меня удручаетъ.

Государь! прискорбіе огорчишь Ваше Величество, огорчишь въ такое время, когда я старался служить вамъ всеми силами, вопи единственная причина моей печали и спраданій моихъ; мнѣ больно думать, что я сдѣлался предметомъ отвращенія и гнѣва вашего, но желаю единственно угождать вамъ и полагаю награду

за мои заслуги въ единой увѣренности , что всё они полезны Вашему Величеству , что они вамъ извѣсны и что вы довольны ими, а теперь я долженъ предаться опчаяннѣй мысли , что всё плоды моихъ трудовъ потерлны и что они не доходили даже до свѣдѣннй Вашего Величества.

Мнѣ не возможно, Государь, молчать о Вашемъ величїи, о моемъ усердїи къ оному, къ славѣ и особѣ вашей; сія страсть выросла со мною и никогда меня не оставляла. Я писалъ ее, я охотно жертвовалъ ей шѣмъ ежедневно , чего лишили меня силою и о потерѣ коего я не спалъ бы жаловаться, если бы не привелся былъ шѣмъ въ неспособность жертвовать онымъ долге Вашему Величеству. Вамъ Государь, извѣстно, что ежели сердце могло бытъ когда открыто и открыто безъ прищворства; но конечно но было мое сердце, когда я вамъ предлагалъ все свое имущество и вы сонзволили принять часнь онаго. Ахъ , Ваше Величество , я не въ состояннй былъ выразить, что во мнѣ тогда происходило, потому что не доспавало и никогда не доспаветь словъ къ тому !

Соблаговолите Ваше Величество , вспомнить , что произошло въ шу минушу ! вспомните съ какою готовностію и радостію я всегда исполнялъ приказаннй ваши! ежели негодование Вашего Величества неспзгладило всѣхъ сихъ воспоминаннй, ежели бы вамъ угоднѣе было возобновить оныя, и положить на собственныя сужденнй шокмо, но конечно Ваше Величество изволили бы усмотрѣть, какъ невозможно, чтобы шде сердце, коего движеннй вы были свидѣтелемъ , было бы способно къ

преступленіямъ, въ коихъ враги мои меня обвиняють. Мои непріятели дерзки, но вмѣстѣ съ тѣмъ щасливы, не потому чтобы они обладали большими богатствами и другими преимуществами, въ которыхъ я имъ не завидую, но потому что они могутъ видѣться и говорить съ Вашимъ Величествомъ, когда и что имъ угодно, находя всегда вѣру словамъ своимъ, даже и тогда, когда собственная ихъ выгода въ томъ участвуетъ.

Государь! пусть мои враги довольствуются моимъ мѣстомъ, должностію, имѣніемъ, свободою, честію, самою жизнію моею, я доволенъ, я имъ все уступаю, я не отказываюсь даже отъ покорности, которая была бы бесчестна, ежели бы не составляла обязанности христіанина; но за чѣмъ лишаютъ они меня средства доказать Вашему Величеству невинность и чувства мои, за чѣмъ они одни распоряжаются по своимъ прихотямъ тѣмъ, что мнѣ еще осталось въ несчастномъ моемъ положеніи, въ которое они меня ввергли. Государь! сею справедливостію вы мнѣ, даже самому себѣ обязаны, вы должны доставить при смерти моей утѣшеніе, оказать сію послѣднюю услугу Государю, къ которому я имѣлъ и до конца моей жизни имѣть буду такъ много любви и усердія. Я желалъ бы, не боясь прогнѣвать Ваше Величество открытъ вамъ всѣ ухищренія, которыя были употреблены противъ меня, чтобы скрыть отъ васъ истинну, дабы она никогда не достигла до свѣдѣнія вашего, истинну, которая вамъ однимъ не извѣстна и которую вы никогда не узнаете, потому что дѣла мои судятся и рѣшаются одними моими врагами; ежели Вашему Величеству угодно пока-